
На правах рукописи

СОКИРКИН Владимир Алексеевич

**МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ПРОЛИВОВ**

(Специальность - 12.00.10 - Международное право, Европейское право)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2004

Диссертация выполнена на кафедре международного права
Российского университета дружбы народов

Научный руководитель доктор юридических наук
профессор **А.Я.КАПУСТИН**

Официальные оппоненты Заслуженный деятель науки
доктор юридических наук
профессор **А.Л.КОЛОДКИН**

доктор юридических наук
доцент **Е.С.МОЛОДЦОВА**

Ведущая организация Московский Университет МВД
России

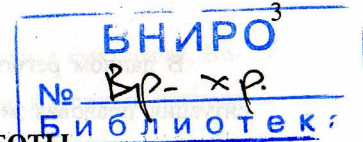
Защита состоится 18 мая 2004 г. в 15 часов на заседании
диссертационного К 212.203.05 в Российском Университете дружбы
народов по адресу: 1171198, Москва, ул. Миклухо-Макляя, д.6, ауд. 347

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российском
Университете дружбы народов

Автореферат разослан «17» апреля 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

 Е.П. Ермакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Арктический бассейн в последние годы привлекает внимание ведущих политиков и юристов - международных в связи с активизацией концепции интернационализации Арктики. На протяжении многих лет это внимание носило, можно сказать, вялотекущий характер, позволяя арктическим государствам относительно беспрепятственно создавать здесь своеобразный режим на основе внутригосударственных актов и односторонних практических действий.

Еще в начале прошлого столетия арктические государства начали распространять свои национальные законодательные и подзаконные акты на значительные по размерам пространства Арктики, объявляя их в ряде случаев частью своей территории. Эта политика, призванная изъять из состава открытого моря в пользу суверенитета указанных государств острова и земли в Северном ледовитом океане и отдельные водные бассейны, продолжалась в текущем столетии с использованием концепции исторических морей, секторального принципа и метода прямых исходных линий для отделения внутренних (территориальных) вод от международных.

В отличие от Антарктического бассейна, в отношении которого в 1959 году заключен специальный договор, подобного документа нет применительно к Арктике. Учрежденный в 1996 году Арктический Совет занимается лишь природоохранительной тематикой и не затрагивает вопросы правового статуса арктического бассейна в целом и отдельных его частей.

В данном регионе земного шара сложилась весьма неоднозначная ситуация, правовая (международно-правовая) оценка которой и тем более рекомендации по прогрессивному развитию соответствующих норм требуют предельно взвешенного подхода. С одной стороны, мировое сообщество признает территориальные приобретения и особые интересы и права арктических государств, в том числе России, в данном регионе. С другой - все настойчивее голоса в пользу выработки специального международно-правового режима данного региона по аналогии с Антарктическим регионом. Нахождение разумного баланса данных подходов - вопрос политически острый, требующий всестороннего анализа проблематики.

Научная новизна диссертационной работы. В правовой литературе, посвященной территориальным проблемам, в последние двадцать лет редко уделяется внимание проблематике арктических проливов. Волна регулярных публикаций по данной теме, принадлежащих, в подавляющем большинстве, перу канадских и американских авторов (объяснение этому факту представлено далее по ходу работы), спала в конце 70-х - начале 80-х годов. Наиболее обстоятельно правовые, экономические и политические проблемы канадских арктических морских пространств освещены в таких работах канадских авторов как: "Арктика под вопросом" - под редакцией проф. Досмана, во многих работах проф. Доната Фаранда, а также в работах проф. Гриффитса.

Среди работ американских авторов, посвященных канадским арктическим пространствам, следует отметить работы и выступления на различных форумах по вопросам арктических пространств таких авторов как: Люис Александр, Гордон Хавкинс, Томас Клинген, Батлер и др.

Связано это, по нашей оценке, с двумя основными факторами. Во-первых, к указанному времени правовая ситуация в данном вопросе довольно четко определялась жесткой позицией двух основных "арктических гигантов" - России (СССР) и Канады, которые категорически (и, на наш взгляд, не без оснований) отстаивали свои права в Арктике, прибегая к односторонним законодательным и подзаконным актам, используя принцип "исторических морей", концепцию "секторального разделения", доктрину "особых интересов" и т.п. и не настаивая на заключении отдельного соглашения по Арктике. Соответственно и юристы различных стран ориентировались на эту позицию как на факт, с которым нельзя не считаться. Тем более, что с ним считается большинство государств.

Во-вторых (и это представляется более важным), в 70-х годах начала работу очередная (Третья) Конференция ООН по морскому праву, которая завершилась принятием в 1982 году Конвенции по морскому праву.

Не оправдались надежды некоторых политиков и юристов на то, что в ходе данной конференции и в тексте указанной Конвенции будет определен правовой режим Арктики и арктических проходов. Конференция уделила чрезвычайно мало внимания данной проблематике, сосредоточившись, в основном, на толковании тех общих положений Конвенции по морскому праву 1982 года, которые относятся к режиму проливов, "используемых для международного судоходства". "Арктическая проблематика" в этой связи если и упоминалась, то лишь попутно и в информационном плане, без глубокого анализа и попыток выработать какие-то новые нормы и подходы в отношении арктических проливов.

В современных международных отношениях конца XX - начала XXI столетия отмечается возрастание заинтересованности ряда

арктических и неарктических государств в более активном использовании островов в Арктике (Шпицбергена, в первую очередь) и арктических проливов: Северо-Восточного, имеющего несколько навигационных путей вдоль берегов России, и Северо-Западного, расположенному в канадском арктическом архипелаге. Меньший интерес вызывают многочисленные другие проливы в данном районе земного шара. Кроме экономических аспектов, этот интерес вызван новыми подходами к концепции международной и национальной безопасности и изменением соотношения сил в мире.

Под влиянием этих новых факторов постепенно начинают активизироваться научные исследования в данной области. Примером этого (в том, что касается отечественной правовой науки) являются кандидатская диссертация Е.В. Серебрякова "Международно-правовой статус Арктики на современном этапе", защищенная в 1982 году в Дипломатической академии МИД СССР (для служебного пользования); кандидатская диссертация А.М. Орешенкова "Международно-правовой режим сухопутной территории Шпицбергена", защищенная в 1997 году в Дипломатической академии МИД РФ; статья Л.Д. Тимченко "Государственная территория общего пользования: юридическая природа и правовой режим. На примере Шпицбергена", опубликованная в конце 1997 года.

В первых двух работах проблематика, исследуемая в настоящей диссертации, специально не рассматривается. Однако взаимосвязь здесь легко прослеживается уже при беглом сравнительном анализе общих вопросов, затрагиваемых в указанных работах и в настоящей диссертации. Что касается статьи Л.Д. Тимченко, то она, как представляется, заслуживает быть специально отмеченной.

Мы, прежде всего, имеем в виду теоретически и практически значимые (хотя и далеко не бесспорные) концептуальные соображения данного автора о юридической природе государственной территории общего пользования, к которой возможно относить и некоторые водные районы в Арктике, и о перспективах заключения "Арктической конвенции".

Но и в этой интересной статье проблематика арктических проливов, к сожалению, не исследуется. В целом можно констатировать, что данная проблематика вообще составляет белое пятно в науке международного права последних двадцати лет.¹

Цели и задачи исследования. Значение арктических проливов в современных международных отношениях заметно возрастает. Экономические и военные интересы России диктуют необходимость сохранения ее позиций в Арктике, сложившихся исторически, а также согласно отдельным соглашениям (например, в отношении Шпицбергена). В то же время нельзя игнорировать и усиливающиеся голоса в пользу интернационализации Арктики. Очевидно, что, за редким исключением, за этими "голосами" кроются вполне определенные политические силы, стремящиеся, кроме прочего, ослабить исторически

¹ При этом мы, конечно же, отдаем должное трудам зарубежных и отечественных авторов по вопросам правового положения международных проливов. Среди последних отметим следующие работы: Бараболя П.Д., Иванашенко Л.А., Колесник Д.Н. Международно-правовой режим важнейших проливов и каналов. М.: Юрид лит. 1965; Бараболя П.Д. Проблема международных проливов на Третьей Конференции ООН по морскому праву // Мор. Сб. 1977. № 8. С. 85-89; Молодцов С.В. Правовой режим морских вод. М.: Междунар. отношения. 1982. С. 168 - 186; Он же: Правовой режим судоходства в международных проливах. М.: В/О "Мортехинформреклама". 1984; Лопатин М.Л. Международные проливы и каналы: правовые вопросы. М.: Междунар. отношения. 1985.

сложившиеся позиции России в Арктике. Но это только повышает актуальность исследования данной темы.

Диссертант ставит перед собой следующие основные цели:

1. Определить квалификационные признаки арктических проливов (часть которых обычно именуется "проходами"), позволяющие относить их к разряду международных проливов (или проливов, используемых для международного судоходства).

2. Определить виды и специфические характеристики тех арктических проливов, которые допустимо квалифицировать с позиций международных проливов *sui generis*.

3. Установить особенности применения принципа мирного прохода к определенной части проливов канадского архипелага, входящих в состав территориальных вод.

4. Обосновать право всех государств на свободный (или транзитный) проход через определенные арктические проливы и условия такого прохода.

5. Определить объем прав прибрежных к арктическим проливам государств по защите своих законных интересов в области национальной и международной безопасности, защиты окружающей среды, борьбы с преступностью применительно к институту прохода через арктические проливы.

6. Выявить условия и особенности лоцманской проводки через арктические проливы.

7. Представить сравнительный анализ основных концептуальных подходов к правовому режиму арктических проливов и определить пути прогрессивного развития норм международного права в данной области.

8. Представить рекомендации по гармонизации национального законодательства арктических государств по вопросам арктических проливов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Арктические проливы, обладая рядом сходных черт с другими международными проливами (проливами, используемыми для международного судоходства) с точки зрения мореплавания, находятся в особом правовом положении с точки зрения их правового статуса и потому должны рассматриваться как проливы *sui generis*.

2. Возрастание роли арктических проливов в условиях современного научно-технического прогресса, перестройки политических и экономических международных связей не обязательно должно влечь за собой пересмотр правового статуса таких проливов, как этого добиваются некоторые приарктические государства. Определяющим в данном случае является уровень эффективности их использования для целей международного судоходства (мореплавания).

3. В рассматриваемой проблематике основной интерес и определяющее значение имеет Канадский Северо-Западный арктический проход, сохранение или изменение правового положения которого может служить аналогом для отношения к правовому положению остальных арктических проливов.

4. Нормы международного морского права, в том числе закрепленные в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, могут применяться к арктическим проливам только с учетом сложившегося правового положения последних и Арктики в целом.

5. Актуальные задачи снижения военного присутствия, создания зоны, свободной от ядерного оружия (безъядерной зоны), а также зоны мира в Арктике, которые должны решаться путем заключения

специальных международных соглашений, которые в свою очередь должны учитывать сложившийся правовой статус арктических проливов.

6. Гармонизация соответствующего законодательства припроливных арктических государств, касающегося режима использования арктических проливов должна строиться при строгом учете международно-правовых норм, касающихся правового режима Арктики.

7. Правомерны ограничения и запреты на проход арктических проливов по соображениям экологической безопасности как припроливных государств, так и морской акватории в целом.

Научная и практическая значимость настоящей диссертации заключается в том, что диссертантом впервые в российской науке международного права, после принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, предпринимается системный анализ правовых проблем юридической природы и режима арктических проливов.

Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, можно использовать в учебном процессе таких высших учебных заведений как Российский Университет дружбы народов, Дипломатическая академия МИД РФ, Московский государственный институт (Университет) международных отношений, Московская государственная юридическая академия, Московский государственный университет, Ленинградский государственный университет и другие учебные заведения, в которых ведется подготовка юристов-международников, а также в практической деятельности органов внешних сношений России, прежде всего - Министерства иностранных дел РФ, пограничных войск, Министерства обороны РФ, Службы внешней разведки РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства морского флота РФ, Федеральной авиационной Службы РФ. Известную пользу материал диссертации может принести также в деле защиты прав и интересов юридических и физических лиц,

деятельность которых так или иначе связана с использованием арктических проливов.

Методологическая и теоретическая основа диссертации

Методологической основой диссертации являются методы системного и логического анализа, сравнительного правоведения, используемые в теории международного права.

Диссертантом изучены работы отечественных авторов как по вопросам теории международного права, так и по вопросам, являющимся предметом специального исследования в диссертации.

Теоретическую основу диссертации составляют работы Абашидзе А.Х., Анисимова Л.Н., Бараболи П.Д., Барсегова Ю.Г., Бекяшева К.А., Блищенко И.П., Боброва Р.Л., Василевской Э.Г., Верещетина В.С., Даниленко Г.М., Капустина А.Я., Клименко Б.М., Колодкина А.Л., Колосова Ю.М., Копылова М.Н., Кривчиковой Э.С., Крылова Н.Б., Кузнецова В.И., Лазарева М.И., Лукашука И.И., Малеева Ю.Н., Малинина С.А., Мовчана А.П., Молодцова С.В., Мюллерсона Р.А., Перетерского И.С., Рубанова А.А., Саваськова П.В., Талалаева А.Н., Тимченко Л.Д., Тихомирова Ю.А., Тузмухамедова Р.А., Тузмухамедова Б.Р., Тункина Г.И., Ушакова Н.А., Шибяевой Е.А.

В работе использованы также труды таких иностранных юристов как: Александерссен Г., Бакстер Р.Р., Бриан Д., Брюэль Д., Бурке В., Вольтерн Р., Гидель Г., Кельзен Г., Кох К.Л., Лейфер М., М. Ляхс, Мадуро М.Ф., Макдугал М., Мур Дж.Н., Рейсман М., Рэстад А., Саннес Дж., Триска Дж.И., Фошиль П. И др.

Апробация результатов исследования

Автором диссертации опубликованы в России две статьи, одна брошюра и одна монография, в которых изложены основные положения диссертации, в течение пяти лет данная проблематика освещалась им в лекциях по международному праву в Москве и в филиалах Московского

государственного открытого университета в различных городах России. Диссертант выступил с докладом на тему "Международно-правовые проблемы арктических проливов" на заседании кафедры международного права Российского Университета дружбы народов, которая обсудила также содержание, основные выводы и предложения настоящей диссертации и рекомендовала её к защите.

Содержание работы:

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во введении раскрыта актуальность темы, определены цели и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и нормативная база, практическая значимость.

В первой главе "Общие вопросы правового режима арктических проливов" выявлено, прежде всего, правовое содержание понятия "международный пролив". Исследовав многочисленные работы специалистов в области морского права, диссертант обобщает концептуальные подходы в данном вопросе и предлагает собственный дополнительный критерий - функциональный.

Суть его состоит в том, чтобы квалифицировать пролив в качестве международного не только на нормативной основе (действия соответствующих международных и/или внутригосударственных документов), а также на факте функционального (устойчивого) использования конкретного водного прохода, ведущего из одной части открытого моря или исключительной экономической зоны в другую подобную часть, или в закрытое (полузакрытое) море и обратно.

Поскольку на земном шаре сегодня не осталось территорий *res nullis*, все части земной территории подпадают под нормативное регулирование. Но даже если бы такие территории были обнаружены, принципиально это

не имеет значения для целей вышеуказанного подхода, поскольку только сам факт их использования (применительно к теме настоящего исследования) для международного судоходства является определяющим для указанной квалификации.

Данный аспект имеет особое значение для Арктики, где внутригосударственными актами к территории соответствующих приполярных государств отнесены только земли и острова в арктическом секторе, как правило, без упоминания об окружающих водах. Это не только не исключает возможность обнаружения здесь если не территорий *res nullis* (их можно отнести к разряду международной территории общего пользования), то, во всяком случае, спорных территорий.

С учетом тесной связи правового режима собственно арктических проливов (указанных водных путей) с правовым режимом примыкающих к ним иных видов территории (прилежащих зон, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, зон искусственных островов и сооружений, открытого моря, государственной территории), особенности правового статуса (режима) и порядка использования таких территорий представляют несомненный интерес для целей настоящего исследования.

В этой связи концептуальный подход диссертанта заключается в том, что как сам правопорядок указанных пространств, примыкающих к арктическим проливам, так и практические аспекты их использования, не должны посягать на правовой режим проливов и наоборот. Это предполагает необходимость выработки концептуально точного, однозначного подхода к правовому режиму арктических проливов.

В непосредственной связи с вышесказанным находится проблема определения понятия "международное судоходство". В данном вопросе диссертант разделяет общепринятый подход, в соответствии с которым к

данному понятию возможно относить только такие виды судоходства, которые осуществляются традиционно или образуют систематическую серию.

В отношении признака "международное" диссертант полагает целесообразным полагаться на критерий национальности судовладельца (регистрации судна).

Одновременно, по мнению диссертанта, целесообразно, применительно к исследуемой проблематике, основываться на понятии "международное мореплавание", а не "международное судоходство", поскольку существуют серьезные разногласия в отнесении к последнему плавания военных морских судов.

По необходимости кратко, диссертант останавливается на проблеме прохода через арктические проливы подводных лодок. Общие требования Конвенции ООН по морскому праву в отношении необходимости прохода в таких случаях в надводном состоянии, могут быть в данном случае подвергнуты сомнению как в случае квалификации арктических проливов с позиций *sui generis* (т. е. не подпадающих под общий порядок), так и возможного отсутствия внутригосударственных актов в отношении отдельных проливов. А принимая во внимание успехи подводного плавания последних лет, позволившие проходить подводным лодкам даже под Северным полюсом, для определенных военных кругов существует соблазн вообще исключить подводное плавание из сферы регулирования международного права в тех случаях, когда соответствующий пролив допускает возможность не относить его к разряду проливов, открытых для международного судоходства. Сказанное повышает значимость понятийно-терминологической четкости, однозначности в исследуемой сфере.

Диссертант показывает, что большинство государств мира и все арктические государства заинтересованы в свободном использовании арктических проливов для целей мореплавания, а также в свободном пролете над ними воздушных судов. В последнем случае это означает пересечение воздушного пространства над арктическим проливами по уведомлению, а не на основе разрешительного порядка, свойственного режиму государственного воздушного пространства.

По мнению диссертанта, в воздушном пространстве над указанными проливами хотя и действует высотный предел государственного суверенитета до высоты в 100-110 км над уровнем моря (имеющий обычно-правовое происхождение), но режим пролета в нем воздушных судов и вообще любых летательных аппаратов должен быть аналогичен режиму "морского мореплавания" (прохода) в проливах.

Во второй главе диссертации "Международно-правовые проблемы использования арктических проливов" в первую очередь исследованы особенности мирного прохода через те арктические проливы, которые, согласно законодательству арктических государств, отнесены к категории территориальных вод.

Как полагает диссертант, в данном случае правовой режим территориальных вод носит характер *sui generis*. Заключается это, во-первых, в том, что данная территория является государственной территорией общего пользования и, следовательно, запретить проход через эти проливы нельзя. Его можно только приостановить в случае войны или чрезвычайного положения и других обстоятельств *force majeure*. Во-вторых, мирный проход через территориальные воды предназначен для прохода из одной части исключительной экономической зоны или от открытого моря в другую часть исключительной экономической зоны или открытого моря. Здесь же,

как правило, (за редким исключениями) речь идет о проходе из одной части исключительной экономической зоны или открытого моря "внутри" государственной территории и далее - через нее.

Всё это приближает международно-правовой режим арктических проливов указанного вида к международно-правовому режиму архипелажных вод.

Иного подхода придерживается диссертант в отношении прохода через арктические проливы, ведущие в замкнутые моря типа Белого моря. Как полагает диссертант, условия прохода в данном случае должны полностью соответствовать национальному законодательству прибрежного государства, если отсутствует международный договор по проливу типа Конвенции Монрё 1936 года в отношении Черноморских проливов.

К обязательным условиям прохода через арктические проливы относится недопущение вредных последствий для окружающей среды. Кроме общих запретов на загрязнение моря нефтью и другими вредными выбросами (что связано, в том числе, с проходом танкеров через проливы), в последние годы актуальной стала проблематика прохода судов с ядерными двигателями, а также транспортирующих ядерные материалы.

В данном вопросе, в первую очередь, применимы общие многосторонние договоры универсального характера по вопросам защиты морской среды от загрязнения. Имеются в виду следующие документы: Конвенция о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года, Конвенция о предотвращении загрязнения морской среды сбросами с судов и летательных аппаратов 1972 года, Конвенция о предотвращении загрязнения с судов 1973 года, Конвенция о предотвращении загрязнения морской среды из источников, расположенных на суше, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года.

Вместе с тем, в арктическом регионе (в том числе, в природоохранных вопросах прохода через арктические проливы) настоятельно необходим региональный подход, особенно учитывая, что все названные документы, в том числе Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, практически не учитывают природоохранные задачи в Арктике. Незначительное исключение составляет лишь статья 235 последней конвенции, которая касается загрязнения с судов в покрытых льдом районах в пределах исключительной экономической зоны.

При всей "экологической полезности" данной статьи она практически ничего не добавляет в вопросе собственно правового статуса морских пространств, что является для диссертанта еще одним аргументом в пользу регионального решения в данной области (подробнее этому посвящен параграф первый главы третьей диссертации).

Одновременно диссертант акцентирует внимание на правомерности принятия национальных законодательных и подзаконных актов арктическими государствами в данной области и необходимости их совершенствования, не дожидаясь когда в международном праве будет создан соответствующий действенный механизм. В качестве примера, заслуживающего позитивной оценки, приводится Закон СССР «О мерах по усилению охраны морей, рек и других водоемов Арктического бассейна от загрязнения» от 15 января 1981 года и в особенности Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к северному побережью СССР» от 26 ноября 1984 года. Как полагает диссертант, строгие требования, устанавливаемые такими документами в отношении условий, кроме прочего, плавания и пролета в арктических проливах, являются международно правомерными.

В заключение второй главы диссертант, по необходимости кратко, касается такого специфичного вопроса как лоцманская проводка при проходе через арктические проливы. Диссертант отмечает, что данный вопрос регламентируется исключительно нормами морского права и резолюциями Международной морской организации (ИМО) и исключительно в отношении "морского прохода."

В данной связи диссертант поддерживает мнение о необходимости скорейшего принятия Международной конвенции "Об обеспечении безопасности судоходства с помощью обслуживания судов морскими лоцманами и системами обеспечения движения судов", проект которой уже подготовлен. Данный проект, как полагает диссертант, имеет целый ряд позитивных положений. В нём, в частности, предусматривается обязательство государств учитывать права иностранных судов на мирный проход и указывается конкретный компетентный орган, осуществляющий проводку - Морские администрации прибрежных государств.

Особую ценность для данной диссертации имеют те положения проекта, где конкретно перечислены обязанности и права таких Морских администраций в отношении издания нормативных актов по лоцманской проводке в различных видах проливов: в проливах, расположенных между континентальной частью прибрежного государства и принадлежащим тому же государству островом, если в сторону моря от этого моря есть не менее удобный путь в водах открытого моря или экономической зоны; в проливах, ведущих из открытого моря в территориальные воды прибрежных к этим проливам государств; в проливах, которые соединяют две части открытого моря или экономической зоны, но сами перекрыты территориальными водами прибрежных государств; в проливах, которые составляют те широкие проливы, путь в которые в полосе открытого моря не менее удобен, чем в зоне территориального моря.

Диссертант, на основе анализа «лоцманского законодательства» различных государств, разделяет точку зрения о необходимости издания в России нормативного акта, отражающего типовые стандарты и правила к содержанию и форме обязательных постановлений по портам.

Не столь очевиден вопрос о "воздушной проводке" над арктическим проливами. Статья 14, п. 2 Воздушного кодекса РФ 1997 года, например, устанавливает: "Организация использования воздушного пространства осуществляется органами единой системы организации воздушного движения, а также органами пользователей воздушного пространства - органами обслуживания воздушного движения (управления полетами) в установленных для них зонах и районах в порядке, определенном Правительством Российской Федерации".

Но поскольку многие государства рассматривают арктические проливы как часть открытого моря, в данном вопросе нельзя обойтись только постановлением Правительства РФ. Существуют региональные аэронавигационные соглашения под эгидой Международной организации гражданской авиации (ИКАО), в которых определяются соответствующие права и обязанности органов ОВД прибрежных государств. Поэтому указанный "порядок" не может определяться только Правительством РФ. Он должен разрабатываться и утверждаться, исходя из принципа императивности обязательств России по указанным аэронавигационным соглашениям.

В третьей главе диссертации "Прогрессивное развитие международного права в отношении арктических проливов" проблематика арктических проливов, прежде всего, анализируются в контексте концепции интернационализации Арктики, у которой есть свои сторонники и противники как за рубежом, так и в России.

Данная концепция в последнее время, с образованием в 1996 году Арктического Совета, получила заметное развитие в отношении решения экологических вопросов. И не только. Как отмечал датский политолог Л. Лик в 1993 году, процесс интернационализации в Арктике охватил такие сферы как торговля, инвестиции, экономика, образование, научные исследования, политика, финансовые мегапроекты.

Такая же примерно оценка дается рядом других известных зарубежных политологов, юристов и экономистов.

Диссертант полагает необходимым с осторожностью относиться к подобным оценкам. Необходимость интернационализации Арктики в принципе чрезвычайно сомнительна. С очевидностью, политические мотивы инициаторов этой идеи преобладают над элементарными прагматическими расчетами. Но, применительно к исследуемой диссертантом проблематике, следует также иметь в виду, что, поскольку значительная часть (если не большинство) соответствующих проектов в Арктике может быть эффективно реализована только при активном использовании прохода через арктические проливы, поиски оптимальных решений возникающих здесь экономических, политических, научных и других проблем должно сопровождаться одновременным нахождением оптимальных развязок по обеспечению таких решений (проектов) посредством наиболее эффективного использования таких проливов или "косметического" совершенствования режима прохода через них, не изменяя их общий режим по существу.

В этом отношении заслуживает внимания точка зрения Л.Д. Тимченко о необходимости принятия Арктической конвенции с последующей спецификацией отдельных вопросов в дополнительных

протоколах. В одном из таких протоколов может найти отражение и проблематика арктических проливов.

В третьей главе рассматривается также секторальная концепция, на основе которой Канада и СССР закрепили свои суверенные права в Арктике (в порядке правопреемства "советский сектор" перешел к России). Считаясь с этим фактом, отдельные исследователи (Бальц Т., Вотран Р., Смедаль Г., Фошиль П.) выдвинули своего рода конгломерат концепции "интернационализации" и секторального принципа в виде "многостороннего кондоминиума", содержащего три сектора: американский, европейский и азиатский.

По мнению автора настоящей диссертации, данный конгломерат, как и концепция интернационализации Арктики, несколько искусственны, противоречат исторически сложившимся реалиям в данной области поскольку попросту (и неоправданно) "замораживают" функциональные сектора соответствующих государств в Арктике и при этом вводят искусственные "региональные сектора" Это только усложняет проблему.

Диссертант полагает необходимым взвешенно подходить также к концепции "эффективной оккупации" и попыткам повторить в Арктике антарктический опыт "замораживания территориальных претензий". Особенно важно в этом отношении не допустить обострения межгосударственных отношений ввиду очевидной неготовности некоторых арктических государств (Канады и России, в первую очередь) поступиться тем, чем они издавна владеют в Арктике, в том числе отдельными проливами (прежде всего, Северо-Западным проходом (Канада) и Северо-Восточным проходом (Россия)).

Диссертант заканчивает третью главу анализом проблемы гармонизации национального законодательства арктических государств в

отношении арктических проливов. Процесс такой гармонизации имеет свою специфику и не должен обязательно ориентироваться на основные положения концепции «интернационализации».

Более того, как полагает диссертант, развитие процесса гармонизации соответствующего национального законодательства арктических государств сам по себе в состоянии решить актуальные вопросы правового режима арктических проливов. Если же концепция "интернационализации" всё же получит достаточную поддержку в мировом сообществе, то соответствующие "сгармонизированные", унифицированные подходы в национальном законодательстве, несомненно, окажут неоценимую помощь в ускорении решения и возникающих проблем интернационализации.

Диссертант также полагает, что "северные" субъекты Российской Федерации не должны обладать самостоятельными правами в отношении правового регулирования прохода в арктических проливах путем принятия собственных законодательных и подзаконных актов, несмотря на довольно широкие полномочия, которые им предоставляет Конституция РФ. Данный вопрос целесообразно отнести к федеральной компетенции, иначе в принципе теряют смысл вышеуказанные концепции.

В заключении представлены основные обобщения и выводы по теме исследования. Они сводятся к следующему:

1. Проблематика арктических проливов носит характер *sui generis*, как и всего арктического бассейна. К данным проливам не могут на общих основаниях применяться нормы морского права, в том числе закрепленные в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

2. В будущем международном документе (Договору об Арктике, если он вообще появится) должны гарантироваться особые интересы арктических государств в регионе и в его проливах. Это связано как с

историческими правами таких государств в таких проливах, так и с признанием абсолютным числом государств мирового сообщества их особых прав и особых обязанностей в арктических проливах, в том числе действия в отношении проливов национального законодательства припроливных государств.

3. В случае интернационализации Арктики, должны быть сохранены права в Арктике арктических государств в рамках «полярного сектора» каждого из них, а арктические проливы, перекрываемые территориальными водами, должны получить статус государственной территории международного пользования, аналогичный статусу Шпицбергена.

4. Правовой режим арктических проливов должен вырабатываться с учетом актуальной в данном регионе проблемы снижения военного присутствия, создания зоны, свободной от ядерного оружия (безъядерной зоны), а также зоны мира. Принятие Парламентом Гренландии в ноябре 1984 года резолюции, провозглашающую этот остров безъядерной зоной при любых ситуациях и на все времена, а также датским парламентом - фолькетингом - резолюции, которая обязывает правительство страны не допускать размещение ядерного оружия на территории Дании как в мирное, так и в кризисное и военное время, предполагает решение вопроса об ограничении прохода военных судов и других судов с ядерными установками через проливы или даже о полном запрете такого прохода.

5. При определении понятия «международное судоходство» применительно к арктическим проливам диссертант исходит из трех критериев: осуществление таких видов судоходства, которые осуществляются «традиционно» или образуют систематическую серию; «международный» характер судоходства определяется по национальности судовладельца (регистрации судна); понятию «международное

мореплавание» также следует относить к «международному судоходству», включая плавание военных морских судов.

6. Законы и правила припроливных государств, относящиеся к режиму использования арктических проливов, целесообразно сгармонизировать в целях выработки единообразного или максимально сходного режима, который в последующем мог бы лечь в основу соответствующего международного договора.

7. В основе режима арктических проливов, перекрываемых территориальными водами, должен лежать принцип мирного прохода.

8. В интересах охраны окружающей среды, припроливные государства должны обладать правом ограничения или даже запрета прохода через пролив танкеров и иных источников, создающих повышенную опасность для экологии, при наличии данных о возможном небезопасном их проходе.

9. В совершенствовании (прогрессивном развитии) нуждаются как международные, так и национальные нормы, регулирующие судоходство в морских пространствах Арктики и, прежде всего, в арктических проливах. Основная цель при этом - исключить, с одной стороны, произвольные действия припроливных государств, а с другой - обеспечить интересы государств мирового сообщества в использовании данных проливов, интересы международной безопасности и экологической безопасности в Арктике, уязвимой с точки зрения возможных негативных и необратимых последствий, связанных с эксплуатацией ее ресурсов и навигационным использованием.

Диссертация содержит библиографию использованных автором работ на разных языках

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

1. Сокиркин В.А. Международно-правовой статус Шпицбергена. М.: ЦНИИРХ. 1978. 0,5 п.л.
2. Сокиркин В.А. Правовое положение канадской Арктики. М.: СПАС. 1997. 5,25 п.л.
3. Сокиркин В.А. Проблематика определения понятия "международный пролив" //
4. Сокиркин В.А. Арктические проливы как вид международных проливов *sui generis* (в соавторстве) // Московский журнал международного права. 2000. № 4/2000/40. С.223 - 232.

Сокиркин Владимир Алексеевич
МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ПРОЛИВОВ

Главная цель работы - с учетом важных интересов России в Арктике раскрыть содержание и дать оценку новым подходам к интернационализации Арктики, в том числе - арктических проливов.

Диссертант поставил перед собой следующие задачи: 1. Определить квалификационные признаки арктических проливов, позволяющие относить их к разряду международных проливов. 2. Определить виды и специфические характеристики тех арктических проливов, которые допустимо квалифицировать с позиций *sui generis*. 3. Выявить особенности применения принципа мирного прохода к части проливов канадского архипелага. 4. Обосновать право на свободный проход через отдельные арктические проливы. 5. Определить объем прав арктических государств по защите своих законных интересов применительно к проходу через арктические проливы. 6. Выявить условия и особенности лоцманской проводки через арктические проливы. 7. Дать сравнительный анализ основных концептуальных подходов к правовому режиму арктических проливов. 8. Представить рекомендации по гармонизации законодательства арктических государств по вопросам арктических проливов.

В работе содержатся выводы, предложения и рекомендации, к которым диссертант пришел в результате исследования. Работа может быть использована при определении позиции России в гармонизации законодательства арктических государств по вопросам прохода через арктические проливы, а также в отношении теорий интернационализации Арктики. Кроме того, работа может быть полезна в учебном процессе в

высших учебных заведениях по дисциплине "Международное право" (раздел "Территория в международном праве").

Sokirkin Vladimir Alexeevitch

INTERNATIONAL LAW PROBLEMS

OF THE LEGAL STATUTE OF THE ARCTIC STRAITS

The main aim of this work is - taking into account important interests of Russia in the Arctic - to show the essence and to evaluate the new concepts of the internationalization of the Arctic, the Arctic straits among all.

The author has trusted upon himself the following tasks: 1. To define the qualification features of the Arctic straits that allow to place them among the international straits. 2. To define the kinds and specific characteristics of those Arctic straits that may be qualified as sui generis. 3. To show the specific ways of implementation of the principle of peaceful passage to the part of the straits of the Canadian archipelago. 4. To ground the right of the peaceful passage through some Arctic straits. 5. To determine the volume of the rights of the Arctic states to define their legal interests as to the peaceful passage through the Arctic straits. 6. To show the conditions and peculiarities of the pilot steering through the Arctic straits. 7. To present the comprehensive analyses of the main concepts and approaches as to the legal regime of the Arctic straits. 8. To present recommendations as to harmonizing of the laws of the Arctic states dealing with the Arctic straits.

The work contains justified conclusions, suggestions and recommendations on which the author has come to in conducting this research. The work can be used in elaborating of the Russian position as to the harmonization of the laws of the Arctic states dealing with the peaceful passage through the Arctic straits as well as to the theories of the internationalization of the Arctic. Besides the work may be of use in the educational process in the

high school institutions within the discipline "International law" (section "Territory in the International law").